

Жюльетт Бинош ищет мужчину “на полжизни”

Жюльетта, 1997, 21 апр. С. 15
После того как французская актриса получила в Голливуде “Оскара” за роль второго плана (медсестры Ханы в фильме Энтони Мингеллы “Английский пациент”), интервью с ней охотно печатает западная пресса. Публикуем высказывания Жюльетт Бинош, напечатанные во французских журналах “Студио” и “Пари-матч”.

Жюльетт Бинош во время церемонии вручения “Оскаров”

ОТКРОВЕНИЯ

- Считаю, что когда фильм выходит на экран, он больше мне не принадлежит. Но во время съемок я полностью осознаю меру своей ответственности. Вот почему испытала шок, когда меня вдруг выбросили из фильма Берри. (Клод Берри сначала пригласил ее на главную роль в картине “Люси Обрак”. Но отношения с Жюльетт не сложились, и он заменил ее на Кароль Буке, с которой и закончил ленту). Это было похоже на аборт. В какой-то момент меня освободили от “плода”. А я ведь начала играть, вникать в “зерно” образа. Такое испытание я пережила, как маленькую смерть... У меня все очень странно получается. “Синий цвет” (К.Кисьлевского), который принес мне премию в Венеции и “Сезара”, он делался так легко! Раз-два – и готово (щелкает пальцами). А вот съемки “Любовников с Нового моста” Леоса Каракса затянулись на три года, были такими трудными, а какой прием он встретил... Многие зависит от отношений с режиссером. Когда я работала с англичанином Энтони Мингеллой, у меня было ощущение, будто рождаюсь заново. В других картинах надо было плыть, бороться, чтобы держать голову над водой. А здесь я ощущала такую свободу! Мы работали легко, часто – без пауз. Мингелла иногда махал руками, как крыльями. Это означало: смелее! Он заставил меня идти дальше того, что я могла бы продемонстрировать, как послушная ученица.

Готовясь к роли Ханы в “Английском пациенте”, встречалась с медсестрами, побывавшими на войне. С одной из них провела много часов. “Мелкие подробности, – сказала та, – имеют самое важное значение”. Меня поразила ее рассказ о раненом молодом солдате, которого привезли с передовой. Он вошел в палатку, где было несколько сестер – все молодые, красивые – восторженно воскликнул: “Как у вас тут хорошо! Какие вы все красивые!” – и упал замертво.

Мне часто говорят о страданиях, о смерти. Это производит большое впечатление. Однако предпочитаю персонажей, которые выживают, как бы воскресая из мертвых.

- У вас трехлетний ребенок. Что вы ощущаете, когда он с вами?

– Удовольствие. Удовольствие видеть, как малыш удивляется, улыбается. Нет ничего прекраснее улыбки ребенка.

- Говорят, вы “рукастая”.

– Говорят. Люблю вместе с сыном рисовать, готовить еду – это тоже творчество. Ребенку важно, чтобы мать сама кормила его. Мне нравится возиться в саду, обставлять квартиру... Когда была маленькая, пережила разлуку с близкими, не понимала, что происходит. С ребенком надо разговаривать, для него очень важна интонация, – тогда он поймет, что его отцу или матери действительно надо уехать. Первое время, уезжая на съемки, я брала его с собой, а потом стала посылать рисунки – по факсу. Разговор по телефону для малыша это нечто абстрактное. А рисунок он может потрогать, лизнуть, разорвать.

- Согласны ли вы с Филлипом Селлером, что для прочного брака нужна неверность?

– Лично мне двойная жизнь не подходит. У меня, вероятно, цельный характер. Мне надо, чтобы все было ясно. А это само по себе уже достаточно сложная вещь.

- Повторяете ли вы ошибки, или извлекаете из них уроки?

– Уроки я усваиваю, но быстро их забываю (смеется). Чем старше становлюсь, тем больше осознаю значение юмора. У всех нас масса недостатков. Посмеяться вдвоем над ними очень полезно. Это помогает их преодолевать.

- Вы верите в мужчину “на всю жизнь”?

– Да, в тридцать три года это может показаться ужасным. Но это так! Однако в моем случае речь идет уже о мужчине на полжизни.

Публикацию подготовил
Александр БРАГИНСКИЙ